

М. Е. Салтыков-Щедрин

Собрание сочинений в двадцати томах. *Том второй*

Губернские очерки

М., "Художественная литература", 1965

Подготовка текста, статья и примечания С. А. Макашина

<ВЧЕРА НОЧЬ БЫЛА ТАКАЯ ТИХАЯ...>

Вчера ночь была такая тихая, такая темная и звездная! Не похоже даже, чтобы это было на далеком севере и чтобы на дворе стоял сентябрь в половине; точно теплая, славная южная осень, которой я, впрочем, не видал. Мне было как-то тоскливо, томительно-грустно после вчерашних сладостных впечатлений; и вместе с тем, хотя сердце мое болело, хотя все струны души моей были настроены на печальный лад, мне было хорошо и легко.

Часу в восьмом я вышел бродить по улицам; везде уже, во всех окнах, зажглись огни, которые на этот раз как-то особенно приветливо смотрели; гуляющих не было, чему я на этот раз был очень рад. И сердце, и привычка влекли меня к дому, где живут Погонины, но когда я поровнялся с ним, во мне явилось, несмотря на вчерашнее запрещение, непреодолимое желание хоть издали посмотреть <на> Ольгу, видеть ее детски целомудренный профиль, полюбоваться ее грациозною и вместе с тем как будто утомленною позою, вновь испытать все тревоги ненасытного и неудовлетворенного желания. Тихо перелез я через забор их сада, без шума прошел по темным аллеям, усыпанным желтыми листьями берез; вон сквозь ветви сверкнул огонек в окнах ее комнаты...

Она сидела на диване вся в белом, грудь ее, эта чудная полная грудь, к которой так еще недавно губы мои с таким трепетом прикасались, была раскрыта; на щеках горел румянец, глаза были мутны, губы сухи от желания; было душно, тяжело в этой атмосфере, проникнутой миазмами сладострастия... Подле нее сидел Дернов, тот самый Дернов, о котором она вчера с таким холодным презрением говорила! Я видел, как он обнимал ее, слышал его поцелуи! Но нет, это были не объятия, это были не поцелуи -- то была какая-то оргия чувственности, которой нечистые испарения долетали до моего обоняния; до слуха моего отчетливо долетали судорожные вздохи, которыми разрешалась эта вакханалия; глаза мои впились в эту белую, как пена, грудь; я сам весь изнемогал, весь дрожал от сладострастия, кровь горела, во рту было сухо, одним словом, я сделался как бы участником этой неистовой драмы.....

И вот к чему привела меня эта любовь! Вот оно, это целомудрие, эта девственная невинность взора, эти жалобы на одиночество, эти стремления к любви идеальной, чуждой чувственности, эти слезы оскорбленной гордости, но не той черствой гордости, которая отталкивает, а гордости женственной, полной любви и снисхождения!..

И между тем я действительно верил всему этому, верил до такой степени, что и теперь мне больно, что случай раскрыл мне глаза... Зачем, зачем злой мой гений навел меня на эту сцену! Если главная задача жизни -- счастье, и если счастье заключено в неведении, зачем же я узнал, зачем я сам разрушил мое счастье?

Я воротился домой разбитый; не могу объяснить, однако ж, натуру чувства, которое овладело мной; то не была ревность, потому что для ревности нужно сомнение; то не была злоба или жажда мщения, потому что злоба предполагает энергию, которой у меня нет; то не было даже отчаяние... нет, то была какая-то общая слабость, близкая к примирению, то была гнусная, подлая трусость сердца, не могущего расстаться с любимой игрушкой.

На другой день, то есть сегодня, я, по обыкновению, около трех часов пошел к Погониным. Муж еще работал у себя в кабинете, и Ольга была одна; на лице ее не было и следов вчерашней оргии; взор ее, по обыкновению, был спокоен и светел, и на губах играла улыбка. Но я, должно быть, был и бледен, и утомлен, потому что тотчас, как я вошел, она взяла меня за руки, почти насильно посадила подле себя и с таким участием начала расспрашивать, не болен ли я, что мне стало досадно и больно.

И вдруг пришла мне в голову блистательная мысль, что пора перестать быть дураком, что надо пользоваться обстоятельствами и пр. и пр.

-- Что с вами? Что с вами? -- прошептала она встревоженным, но все еще ласковым тоном.

-- А то, что достаточно вы притворялись, и пора мне наконец перестать разыгрывать роль